

ОТЗЫВ официального оппонента
о диссертации на соискание ученой степени
доктора исторических наук Прокудина Бориса Александровича
на тему: «Общественные идеалы в русской художественной литературе
периода Великих реформ» по специальности 5.5.1.
История и теория политики

Актуальность диссертационного исследования Б.А. Прокудина вполне основательно аргументирована автором. Художественная литература периода «золотого века» оказывала колоссальное влияние на общественные и даже правительственные круги Российской империи, формулировала те идеалы, которые так или иначе отражались на настроениях образованных людей, на официальном курсе и внутренней политике страны. Между тем, изучение общественных идеалов в художественной литературе обычно оставалось уделом литературоведения и пока недостаточно рассматривалось в специальных исторических и политологических исследованиях.

Автор диссертации ограничивает свои **хронологические рамки** эпохой Великих реформ Александра II, которую принято датировать 1861-1874 гг. Выбор такой эпохи вполне оправдан: пожалуй, именно в этот период влияние художественного слова на общественно-политические явления и процессы был максимальным. При этом Б.А. Прокудин выходит за заявленные рамки. Отчасти это оправдано, особенно в связи с рассмотрением соответствующей предыстории: времени «мрачного семилетия» (1848-1855), когда власть значительно усилила давление на общественные круги, ею же активно возвращаемые и пестуемые в ходе политики гр. С.С. Уварова; а также периода «оттепели» 1856-1861 гг., когда курс сильно поменялся в сторону сотрудничества с общественностью при подготовке Великих реформ. Тесно связаны с Великими реформами и последние годы царствования Александра II, когда стоял вопрос о продолжении реформаторского курса (1874-1881). Пожалуй, лишь специальное обращение Б.А. Прокудина к анализу

толстовского романа «Воскресенье» (1899), нашедшее отражение даже в названии параграфа, выбивается из общей логики.

Круг **источников** автора исследования весьма обширен и вполне соответствует уровню докторской диссертации. Он включает сами художественные произведения, публицистику (критику) и источники личного происхождения. Однако источниковедческий очерк мог быть значительно расширен и не ограничиваться 2 абзацами. Материал диссертации (соответствующие разделы основной части, посвященные источниковедческим характеристикам) вполне позволяет это сделать. Сомнительно разделение литераторов на «первый» и «второй круг» (т. 1, с. 6). По степени влияния и по художественному таланту Н.А. Некрасов, А.Н. Островский, М.Е. Салтыков (Щедрин) вряд ли относятся к второстепенным. Скорее стоило бы попытаться построить особую периодизацию и выявить периоды наибольшего влияния тех или иных писателей внутри выбранной эпохи.

Историографическая традиция в диссертации нашла должное освещение. Рассмотрена также и иностранная (англоязычная) историография. Научная литература классифицирована согласно задачам автора. Необходимость собственного исследования Б.А. Прокудин вполне обосновал.

Формулировки **объекта и предмета** исследования, **цели и задач** диссертации не вызывают возражений, они вполне точные и ёмкие. Структура основной части соответствует поставленным задачам.

Методология работы соответствует специальности. Методологический очерк имеет развернутый характер (глава 1, параграфы 1-2). При этом стоило более точно обозначить отличие авторского метода от тех, что приняты в литературоведении. Анализировать художественные произведения без оглядки на специальные методы анализа художественного текста проблематично. При этом чем публицистичнее текст, чем прозрачнее писательский замысел, тем более простой в данном случае является задача. В этой связи методы исторической и политической науки дают более

эффективный результат. Не углубляясь в литературоведческую проблематику Б.А. Прокудин все же к месту упоминает полифоническую теорию М.М. Бахтина (т. 1, с. 61-62). Автором диссертации аргументированно «скорректировано представление о том, что художественное произведение в идейном плане являет собой прямое выражение политических пристрастий автора», а также «обоснован вывод о том, что в крупных «политических» романах эпохи Великих реформ возникла практика изображения нескольких взаимодействующих политических идеалов, и своей задачей авторы считали не выражение собственной позиции, а отражение многообразия идеалов» (т. 1, с. 18-19). Это составляет основную **новизну** исследования. Автор прав и в следующем наблюдении: «В настоящее время отсутствует комплексная методология изучения общественных идеалов в русской художественной литературе. Существующие в современной науке подходы имеют узкие дисциплинарные рамки: фокус исследователей ограничивается либо философским взглядом на русскую художественную литературу, которая признается самой «философичной», либо филологическим анализом социально-политических идей отдельных писателей без учета воздействия их произведений на общественные настроения и политические процессы второй половины XIX в.» (т. 1, с. 5).

Правильно выбранная и примененная методология позволила автору сделать целый ряд значимых **выводов**, которые содержатся как в заключении, так и в основной части. Например, выявляются различия в литературной стратегии писателей и критиков, которые отталкивались от анализа художественных произведений, но стремились использовать их в зачастую прямо противоположных целях. Автор диссертации отмечает: «В своих статьях о «Семейной хронике» и «Обломове» Добролюбов проделал похожую операцию, с помощью «реальной критики» ему удалось превратить тексты довольно консервативных по своим убеждениям писателей в орудие собственной политической борьбы. Но главное, придать этим произведениям

серьезное политическое содержание, а дискуссии о них – общественное значение» (т. 1, с. 212).

Большое научное значение имеют выводы, посвященные творчеству Н.Г. Чернышевского. Автору диссертации удалось избежать крайностей, так или иначе свойственных историографии в отношении данного писателя. Б.А. Прокудин показывает, что для Чернышевского был характерен нетипичный для эпохи синтез духовности и материализма, при этом он не фетишизировал революцию, а делал упор на необходимость реформ (глава 3, параграф 3).

Б.А. Прокудин отмечает полифонизм романа И.С. Тургенева «Дым» (т. 2, с. 170). Однако всё же это не полифонический принцип Ф.М. Достоевского, а скорее его полная противоположность. У Тургенева полифонизм стал следствием разочарованности самого автора, по той же причине роман приобрел нетипичный сатирический характер. У Достоевского, напротив, полифонизм был художественным приемом, раскрывающим «правду» каждого героя.

Отдельные пассажи диссертации вызывают сомнения. Например, Б.А. Прокудин пишет: «В государстве назревали реформы, но спонтанное восстание декабристов привело к еще большему «застою», и борясь с вольнодумством, власть пошла на усиление цензуры и почти полный запрет общественно-политических дискуссий в печати» (т. 1, с. 4). Речь о николаевском царствовании, в период которого благодаря усилиям того же С.С. Уварова в России впервые сформировалась университетская культура, а также активно развивалась литература и литературная критика. Диссертант отмечает: «Вузы, по проекту С.С. Уварова, должны были превратить студентов в «достойных орудий правительства». Кроме военной или государственной службы, других форм гражданской активности в России не предусматривалось. И заполнила этот вакуум гражданственности именно литература» (т. 1, с. 87). Однако тогдашняя государственная служба включала преподавание, а профессура играла очень значимую роль в развитии печати. Другое дело, что после 1848 г. условия действительно существенно

изменились. Тем не менее, были созданы условия для большого влияния художественной литературы на умы, что в полной мере проявилось в эпоху Великих реформ.

Автор делает вывод: «В связи с эволюцией средств массовой информации художественная литература сейчас имеет неизмеримо меньшее влияние на общество, и круг ее читателей сузился.....» (т. 1, с. 4-5). Однако связано это скорее не с развитием СМИ, а с кризисом гуманитарного знания, который до сих пор в России не преодолен.

Неудачно сформулировано название второй главы: «Общественные идеалы в русской художественной литературе периода подготовки Великих реформ (1848–1861 гг.)». Разумеется, до 1856 г. о подготовке реформ речи не было.

Глава романа «Братья Карамазовы» называется «Великий инквизитор» (ч. 2, кн. 5, гл. 5), а не «Легенда о Великом инквизиторе» (т. 2, с. 196). При этом само произведение И.Ф. Карамазова в романе именуется повестью. «Легендой» ее назвал В.В. Розанов.

Библиографический список стоило бы должным образом классифицировать, разделив источники и литературу.

Вместе с тем, указанные замечания не умаляют значимости диссертационного исследования. Положения, выносимые на защиту, вполне обоснованны. Научные выводы и рекомендации, сформулированных в диссертации, не вызывают сомнений. Выводы достоверны и отличаются новизной.

Диссертация отвечает требованиям, установленным Московским государственным университетом имени М.В.Ломоносова к работам подобного рода. Содержание диссертации соответствует специальности 5.5.1. История и теория политики (исторические науки), а также критериям, определенным пп. 2.1-2.5 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В.Ломоносова. Диссертация оформлена согласно требованиям Положения о совете по защите

диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук Московского государственного университета имени М.В.Ломоносова. Автореферат полностью раскрывает содержание диссертации.

Таким образом, соискатель Прокудин Борис Александрович заслуживает присуждения ученой степени доктора исторических наук по специальности 5.5.1. История и теория политики.

Официальный оппонент:

доктор исторических наук, доцент
доцент кафедры истории России XIX века – начала XX века
исторического факультета
ФГБОУ ВО «Московский государственный университет
имени М.В. Ломоносова»

Ф.А. Гайда

17.09.2023

Контактные данные:

тел.: +7 916 807 0589, e-mail:
07.00.02 – Отечественная история

Адрес места работы:

119192, Москва, Ломоносовский просп., 27, корп. 4
ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В.
Ломоносова», исторический факультет
Тел.: +7 (495) 939-12-72; e-mail: cafedra19-20msu@ya.ru.